

СОБАЧИЙ РАЙ

Екатерина Никищина
Фото из личного архива Татьяны Кирилловой

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
XX XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Даже те, кто любят собак, предпочитают обходить стороной бродячих псов. Одно из главных потрясений, которое ждало меня около ступы Боднатх в Катманду, – это здоровые, дружелюбные, веселые уличные собаки. А через несколько дней я увидела такую сцену: около ступы появилась светловолосая девушка, и все собаки как одна, оторвавшись от своих дел, заурчали, завяляли хвостами – и через пару минут девушка уже шла в окружении пары десятков совершенно счастливых псов. На мой вопрос: «Что это с ними?» – один тибетский монах ответил: «Это же Андреа, ее тут все знают. Она приехала из Европы в Непал, чтобы заботиться о собаках».

Оказалось, что девушку зовут Андреа Брингманн, и она не просто приехала на время из Европы в Непал, а переселилась в Катманду, оставив в Милане карьеру и образ жизни, о котором мечтают многие. О том, как и почему так вышло, Андреа рассказала мне в кафе у ступы.

– Наверняка в вашей жизни есть какая-то история, после которой вы так полюбили собак...

– Нет такой истории... Разве что моей любимой игрушкой была плюшевая собачка Снуффи. Когда мне было шесть лет, я подобрала ее на улице в Берлине – ее перебрал грузовик. Мы с мамой отмыли ее и поставили к другим игрушкам.

– У вас в детстве не было собаки?

– Нет. Была только кошка, и я никогда не просила у мамы собаку...

Вообще, мои друзья-собачники всегда говорили: «Андреа, у тебя никогда не будет собаки, ты – типичная кошатница!».

– Тогда совершенно непонятно, с чего вдруг вы посвящаете столько времени бродячим собакам Катманду.

– Я всегда чувствовала огромное сострадание к животным – самым разным. Еще в двенадцать лет собирала подписи для Гринпреаса в защиту дельфинов... У меня есть потребность помогать любому живому существу – будь это собака или муравей, без разницы. Просто так сложились обстоятельства: я оказалась в Катманду, а здесь помощь нужна собакам, а не слонам или кошкам.

– Как вы жили до того, как оказались в Непале?

– Сейчас все это вспоминается как другая жизнь... Я родилась в Германии, окончила в университете в Берлине факультет фотографии, мечтала работать в рекламе. В 1998 году уехала в Милан, устроилась продюсером в одну из лучших фотостудий. Мы специализировались на самой разной рекламе, работали с такими клиентами, как Toyota, Sony, Ericson, Martini, Honda... Все это тогда представлялось мне очень важным и интересным.

Это был очень материалистичный мир, и мне он нравился! У меня действительно было все, о чем мечтают многие люди. Прекрасный дом в районе Навилья, приятная работа в красивом месте, каждый вечер – встречи с друзьями в ресторане, общение под хорошее вино, по выходным – прогулки на яхтах. Я много зарабатывала и ни в чем себе не отказывала.

– Тем более странно сменить такую жизнь на Непал... Что же произошло?

– Наверное, это происходило постепенно... Перед сном мне стали приходить мысли: «Ну вот, у меня есть все, о чем мечтала, но я не чувствую себя по-настоящему счастливой». Чего-то не хватало, но я не знала чего. Я думала: «А что дальше? Я буду жить вот так всю жизнь, а потом умру? И это все?». Работа стала терять смысл. Теперь я чувствовала, что сама живу в совершенно иллюзорном мире и других заставляю верить в иллюзию. Я-то знала, что в рекламе все не так, как в жизни. Например, в рекламе еды мы никогда не снимаем тот продукт, который рекламируем, потому что он выглядит не так уж привлекательно...

– Может быть, вам просто хотелось перемен в работе?

– Перемены как раз наступили... Я получила степень магистра в области маркетинга

и коммуникации, моя дипломная работа на тему развития компании была принята на ура. Знакомый фотограф предложил мне половину своего бизнеса – с тем, чтобы я занялась его развитием. И тогда у меня в голове как будто лампочка зажглась. Я подумала: «Если я сейчас соглашусь, то никогда не уеду из Милана. Зато у меня будет больше денег, собственная яхта», но эта перспектива меня совсем не вдохновила. В общем, через два дня мы с этим фотографом встретились за ланчем, и я сказала ему, что отказываюсь от предложения и уезжаю. Он очень удивился: «Что? Ты с ума сошла? Только что защитилась и уезжаешь?». Я ответила: «Ага» – и почувствовала, что скинула с себя какие-то цепи. Решение было принято быстро, но, наверное, оно долго зрело во мне. Потом я отправилась в универмаг Diuomo, прошлась по всем этим красивым магазинам – и не почувствовала никакого

особенного удовольствия. Мысль была только одна: «Кажется, с меня хватит»...

– Итак, вы знали, чего не хотите. А чего хотите, знали?

– Очень смутно... Я зачитывалась книгами о путешественниках, о людях, которые сделали в жизни что-то особенное. Мне было 30 лет, я подумала: «Все еще возможно». Мне тогда казалось, что период путешествий займет два-три года. Это был 2008 год.

Я знала, что уеду, но не знала куда. Разослала своим друзьям письмо: «Сообщаю вам, что отправляюсь путешествовать в поисках счастья. Не знаю, чего я ищу, но уезжаю». И приложила картинку – черно-белый рисунок бродяги, похожий на изображение Шути в картах Таро.

– Что сказали друзья?

– Большинство решили, что я сошла с ума. Так, один друг мне сказал: «Ты вышибаешь у меня землю из-под ног!». Я спросила:

«Почему? Это ведь я уезжаю, а ты остаешься жить своей жизнью». Он ответил: «Из-за твоего поступка я чувствую себя неуверенно». В общем, почти все мои знакомые были в шоке: такое решение не вписывалось в их картину мира. После этого я потеряла связь с коллегами и друзьями из Милана. У нас теперь совершенно разные жизни, и я больше не соответствую их представлению о круге общения. Эта глава моей жизни закончилась.

– **А как отнеслись к этому ваши родители?**

– Мне очень повезло с родителями, они никогда не давили на меня, не навязывали своих ожиданий. Не говорили: «У тебя должны быть дом, муж, ребенок». Их картина мира шире традиционных представлений о том, как должны жить люди. Позиция всегда была такова: «Если это делает тебя счастливой, живи так!».

– **У вас, наверное, было много вещей. Что вы с ними сделали?**

– Устроила дома что-то вроде распродажи дисков, книг и вещей. Поставила коробку с

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

надписью «На путешествие» – каждый положил туда столько денег, сколько хотел. Самые необходимые вещи оставила у друга в Италии, они до сих пор там.

– **Как вы выбрали, куда поедете?**

– Началось с того, что я познакомилась с дзен-буддистом, немцем. В прошлом он был моим коллегой, и мы подружились. А когда на моих глазах в его жизни произошла трагедия и он воспринял ее поразительно спокойно, я спросила: «Как тебе это удается?». Он посоветовал мне почитать буддистские

книги, и это определило мой маршрут. Я начала ездить на буддистские курсы, сначала отправилась в трехнедельное путешествие по России.

Было очень много информации и впечатлений, так что я сперва не знала, что обо всем этом думать... Но в этой поездке у меня появились связи среди буддистов, которые в итоге и привели меня в Непал.

На одном из курсов я встретила пару, Оле и Сабину. У них был проект, связанный с помощью тибетцам и монастырям в Катманду. И они спросили меня: «Хочешь поехать с нами в путешествие по Индии и Непалу?». Я подумала: «Почему бы нет». Мы были в Гоа, в Сиккиме, в Ладаге... Последним пунктом был Катманду. Они приехали на три дня, потом сказали: «Счастливы!» – и уехали. А я собиралась пожить недели три в районе ступы Боднатх.

Думала, буду ходить к ступе, делать свои практики, посмотрим, что из этого выйдет... В процессе познакомилась со многими тибетцами, они были очень добры ко мне, я

была среди них единственной иностранкой. Потом решила остаться подольше: там моя практика шла намного лучше, чем где-либо. Это было в октябре 2008 года.

– **С чего начался ваш проект Dogs Care?**

– Все происходило само собой, я ничего не инициировала.

Около ступы было много собак, многие из них – больные. Один пес всегда спал на доске рядом с местом, где я занималась. И мой сосед, монах, каждый день говорил мне: «Ох, никто не помогает этим собакам. Как жаль». В итоге однажды я позвонила в центр KAT (Kathmandu Animal Treatment), чтобы спросить, чем я могу помочь собакам в Боднатхе. Они сказали: «Мы этим районом не занимаемся. И сама ты много не сделаешь, но можешь мыть собак шампунем от блох. С этого я и начала – мыла собак около ступы в углу, и все они, как только видели меня, убежали. Мыть надо было каждую неделю, это было трудно. Потом договорилась с владельцем местного кафе Toast and Bakery – мы с ним по ночам приходили к ступе с кастрюлей риса и мяса, кормили собак.

Потом приехали мои друзья из Германии, посмотрели на все это и дали мне 50 евро. Я подумала: «Здесь это большие деньги, что мне с ними сделать?». Посоветовалась с KAT, они дали мне контакты доктора, и мы вместе с ним стали лечить собак – прививать их от бешенства. И продолжаем это делать до сих пор. В 2013 году привили уже 800 собак, в 2012-м – около 600.

Вскоре появился второй монах и сказал: «Тебе нужны пожертвования». И стал собирать деньги, подходить к людям со словами: «Дайте что-нибудь на собак». И так он делал каждую субботу. Это был февраль 2009-го. По субботам я занималась собаками, а в остальное время делала свои практики.

– **Если у вас никогда раньше не было собак, значит, вы ничего о них не знали?**

– Ничего. Я только видела, что им нужна любовь. Непальские уличные собаки такие добрые. Они подходят к тебе, и если ты их гладить – они счастливы. Этого было мне достаточно. И – да, собаки меня поразили.

Они такие благодарные, такие верные! Никогда не забывают добро. Три года назад мусорщики разрезали псу ножом лапу, потому что он громко лалял. Я отвела его к доктору, мы зашили лапу и неделю лечили его тибетским лекарством. С тех пор этот пес очень радуется, когда видит меня.

Собаки очень тесно связаны с людьми, и они очень хотят быть рядом с человеком, это делает их счастливыми.

– **У ступ всегда есть собаки, даже у отдаленных. Как вы думаете, почему?**

– Наверное, потому что собаки чувствуют себя там в безопасности. И все дороги ведут к ступам. А еще говорят, что ленивые монахи перерождаются собаками. Они ходят вокруг ступ, накапливают заслугу для следующей жизни.

– **У вас нет медицинского образования?**

– Нет.

– **И вы не боитесь ни крови, ни болезней?**

– Нет, не боюсь. Мне часто говорили: «Не трогай собак – заразишься». Но я ни разу не

заразилась. Если я видела большую собаку и чувствовала, что ей нужна ласка, я ее гладила безо всяких раздумий. Естественно, я потом мыла руки. И – нет, меня ни разу не кусали.

– Как появился лечебный центр для собак?

– Были собаки, которым невозможно было помочь за один раз в неделю – им нужен был ежедневный уход.

Я упрашивала друзей взять собак на время домой, они отказывались... Потом нашла маленький домик минут в сорока ходьбы от ступы, звала доктора, он делал собакам операции. Нам помогали: люди делали пожертвования, благотворительный фонд Shenpen, основанный ламой Чокьи Нима Ринпоче, поддерживал нас...

Потом в моей жизни появился третий монах и сказал: «Тебе надо поговорить с владельцем местного ресторана фастфуд, он знает о твоём проекте». А я не хотела ни к кому обращаться с просьбами. Моя позиция была такой: если люди хотят помочь – я рада, но не буду ни у кого ничего выпрашивать. И не пошла. Монах пришел снова... В итоге я все же зашла в этот ресторан, и хозяин мне сказал: «Что я могу сделать для твоего про-

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
 XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
 XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
 XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
 XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

екта? Я очень люблю собак, у меня у самого две, и я хочу помочь тем, что на улице». Я ответила, что мне нужна земля, и услышала: «У меня есть. Пойдем, я тебе покажу». Земля находилась рядом со ступой, но была совершенно заброшенной, а посередине участка стоял полусгоревший дом, где жили нищие. Он подарил мне эту землю с условием, что я сделаю всю работу. И я согласилась.

– Откуда берутся собаки? Вы их сами находите?

– Люди видят больных собак и приводят в приют для бесплатного лечения или в наш субботний лагерь в два часа к ступе. Или звонят и говорят: «Здесь больная собака, приходи». И мы приходим.

– Что происходит с собаками после того, как вы их вылечили?

– Мы возвращаем их на прежнее место. Боднатх – это собачий рай. Они там свободны, могут играть целый день, люди дают им

воду, подкармливают. И если собаки снова заболеют – мы рядом. Многим домашним собакам в Непале живется гораздо хуже, потому что там принято держать собак в клетке.

– Некоторые из собак, которые лечатся у вас в центре, потом уезжают в Европу. Это часть вашего проекта?

– Нет, мы перевозкой собак специально не занимаемся. Более того – я этого не поддерживаю. Перевозка стоит дорого – от 500 до 1000 евро, на эти деньги мы могли бы спасти много собак. Но бывает так: приезжают волонтеры, привязываются к какой-то конкретной собаке и хотят взять ее с собой. Я не против, ведь они сами за это платят. За три года из приюта уехали десять собак, скоро уедут еще пять...

Вчера одна русская дама написала мне, что хочет забрать уличную собаку из Катманду в Россию. Конечно, она могла бы взять собаку в

Москве, у вас ведь много бродячих собак... Но – кто знает – может, у нее именно с этой собакой особая связь. Почему нет?

– Считается, что бродячие собаки редко бывают счастливы дома...

– Все зависит от характера. Собаки как люди: кому-то нужен дом, кому-то нравится путешествовать. У нас был пес Джеки – он родился от уличной собаки, но в доме. Он всегда чувствовал себя принцем, даже спать укладывался на самое высокое место. А когда к нам приехала доктор из Швейцарии, этот умник тут же прыгнул к ней на колени, она полюбила его и забрала с собой. Теперь он живет в шикарном доме и совершенно счастлив.

Но некоторым собакам, действительно, нравится быть на улице. Это видно – хочет собака домой или нет. Вот тому псу, который, как я чувствую, и начал проект Street Dog Care, дом не нужен...

– Что это за пес?

– Тот самый, который спал на доске рядом со мной, когда я делала свои практики у ступы. Я каждый раз прохожу мимо, и он виляет хвостом. Я называю его Mr. Strubbel (лохматый), потому что он всегда растрепанный. Он никогда не дерется с другими собаками из-за еды, спокойный, молчаливый, большую часть времени проводит на территории ступы. Иногда я чувствую, что, когда проект станет символом, он уйдет. Он для меня что-то вроде символа.

– Многие, наверное, удивляются: «Непал – бедная страна, здесь часто людям нечего есть, а ты заботишься о собаках». Что бы ты ответила?

– Во-первых, люди умеют говорить, могут попросить о помощи. Даже инвалиды могут хоть что-то заработать. В Непале много организаций, которые помогают людям, – очень много! А животные тихо сидят в углу, их никто не видит... И все о них забывают. Они всегда последние в очереди на нашей планете, и я чувствую, что это несправедливо. Кажется, Ганди сказал, что о народе можно судить по его отношению к животным.

– Есть желание расширять проект?

– В данный момент меня все устраивает... Я очень счастлива, что есть земля, что приезжают доктора и помогают нам. Наш приют – как пятизвездочный отель для собак на 20-30 мест. Я не ставила себе цели строить большой центр по стерилизации, я просто хотела помочь тем, кто рядом. Создать такое место, куда собаки могут прийти, если им что-то необходимо. Это мое хобби, моя волонтерская работа. Я никогда не хотела, чтобы проект превратился в напряг, потому что я ушла от этого.

– Кто вам помогает?

– Есть непальский доктор, мы возим собак к нему на такси. Но вообще очень

трудно найти непальцев, которые соглашались работать с уличными собаками даже за деньги. У меня есть наемные работники непальцы, они убирают и готовят. А волонтеры, которые работают непосредственно с собаками, – это в основном западные люди.

– У вас есть работа помимо приюта?

– У меня были предложения работать фрунтайм и в Непале, но я отказалась – собаки требуют много времени. И это означало бы возврат к прежней жизни, только в другой стране. Я работаю парт-тайм, помогаю в посольстве Австрии с визами, и мне этого хватает. К счастью, мне не так уж нужны деньги.

– Что бы вы хотели делать дальше?

– Я не строю планов. Хочу жить спокойной жизнью, практиковать и не слишком ввязываться

в материальный мир. Мне не нужна слава, а деньги – разве что на выживание. Я обнаружила, что можно успокоить свой ум посредством медитаций – и это то, чем я хочу заниматься.

– Хотя бы иногда вы скучаете по прежней жизни?

– Нет, я бы не сказала... Конечно, приятно пройтись по красивым улицам, посидеть в хорошем ресторане и выпить хорошего вина – это всем нравится. Почему бы нет? Но это не так уж важно. Я долго так жила, всем этим наслаждалась и знаю, что такая жизнь не принесла мне большого счастья. Я приезжаю в Европу примерно раз в два года и уезжаю без сожаления.

– А настоящая жизнь делает вас счастливее?

– Теперь я чувствую, что моя жизнь имеет смысл. При этом я потеряла то, к чему стремилась многие, но для меня это неважно. Я прихожу в приют, собаки видят меня, они счастливы – и это дает мне заряд радости на целый день. Я поняла: мы не можем изменить мир, но каждый человек способен сделать что-то хорошее, если хочет. Тогда жизнь обретает смысл. Как с моим проектом – кто-то отдает время, кто-то деньги на проекты, кто-то поддерживает нашу страницу Street Dog Care в Facebook. А кто-то берет остаток ужина в ресторане и отдает их собакам, следит, чтобы у них была вода... Благодаря всем этим людям собаки здоровы и счастливы. Они больше не выглядят так ужасно, как раньше.

